

Евразийский вызов для проекта «интеграции интеграций»

Межевич Николай Маратович

Санкт-Петербургский государственный университет
 Профессор факультета международных отношений
 Генеральный директор Ассоциации
 «Центр исследований экономического и социокультурного развития стран СНГ, Центральной и Восточной Европы»
 Доктор экономических наук, профессор
 mez13@mail.ru

РЕФЕРАТ

В современном быстроменяющемся мире одной из возможностей устойчивого развития государств становится интеграция, а в условиях увеличивающейся роли крупных государственных объединений возрастает вероятность реализации проекта интеграции интеграций. По разным причинам претворение в жизнь данного проекта в настоящее время не представляется возможным. Для руководства как Европейского союза, так и России преодоление кризиса отношений сможет принести положительные результаты. Цель статьи — выделить основные негативные моменты, влияющие на развитие интеграционных процессов, а также проанализировать существующие подходы к развитию интеграционных союзов. Отличительной особенностью существующих проблем следует считать не теоретические, а практические сложности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

интеграция, проект «интеграция интеграций», ЕС, Россия, Украина, США, Евразия

Mezhevich N. M.

Eurasian Call for the Project «Integration of Integrations»

Mezhevich Nikolai Maratovich

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
 Professor of the Faculty of the International Relations
 CEO of Association «Centre for Research into Economic and Sociocultural Upward Enhancement of CIS Countries Central and Eastern Europe»
 Doctor of Science (Economics), Professor
 mez13@mail.ru

ABSTRACT

In today's rapidly changing world integration is one of the possibilities of sustainable development of countries, and in view of the growing role of large state associations, increasing the likelihood of integration project. For various reasons the implementation of this project currently is not possible. Whether the authorities of both the European Union and Russia could overcome the crisis of relationships, it can bring positive results. The purpose of this article is to highlight the main negative aspects affecting the development of integration processes and to analyse existing approaches to the development of integration unions. A distinctive feature of the existing problems should be considered as practical rather than theoretical complexity.

KEYWORDS

integration, project «integration of integrations», the EU, Russia, Ukraine, USA, China, Eurasia

В начале XXI в. интеграция является одной из наиболее актуальных проблем в изучении процессов и явлений, как в объединенной Европе, так и на постсоветском пространстве. Фактически сложились две научных школы в этой области: европейская и постсоветская. Предмет изучения один — интеграционные процессы, но объект

различен. К сожалению, мы можем найти мало работ, посвященных анализу интеграции как явления, характерного для всего политического и экономического пространства от Лиссабона до Урала. Обратимся к точке зрения экспертов. Большинство из них сходятся на формуле: «Интеграция — это формирование новой политической системы из существовавших до этого разделенных систем». По определению У. Уолласа, интеграция — «это создание и поддержание интенсивных и разносторонних систем взаимодействия между ранее автономными частями» [16, р. 9]. Абсолютное большинство подобных определений, относящихся к различным дисциплинам и научным школам, также не фиксируют каких-либо теоретических препятствий на пути экономической интеграции. Иными словами, препятствия на пути экономической интеграции от Атлантики до Урала или даже до Владивостока лежат не в теоретической, а в практической сфере.

Может ли Европа стать единым целым? Есть ли смысл в формуле «Европа от Атлантики до Урала», которую предложил Шарль де Голль в ноябре 1959 г.? Феноменальный успех европейской интеграции был очевиден. Европейская идея, возродившись после Второй мировой войны, доказала свою жизнеспособность. Движение к интеграции, степень единства экономического пространства объединяющейся Европы постоянно менялись. 18 апреля 1951 г. Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, ФРГ и Франция заключили Парижский договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), а уже 25 марта 1957 г. страны-участницы ЕОУС подписали Римские договоры, учреждавшие Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) и Европейское сообщество по атомной энергии (Евroatом). Создание ЕЭС не только способствовало экономическому росту, но и преследовало вполне очевидные политические цели: прежде всего преодоление политических, идеологических и психологических последствий Второй мировой войны¹. Нельзя не отметить, что решению этих задач способствовало не только единство политических устремлений, но и отсутствие масштабных социально-экономических территориальных контрастов.

Процесс развития и превращения этих европейских сообществ в современный Европейский союз происходил путем, во-первых, передачи все большего числа функций управления на наднациональный уровень, во-вторых, увеличения числа участников интеграции и, в-третьих, в рамках концепции субнационального регионального развития [9; 10]. Таким образом, в Европе в начале 1990-х годов был осуществлен переход к новому качеству интеграции, и одновременно в 1995–2007 гг. произошло удвоение количественного состава крупнейшего интеграционного объединения. Это не могло не вызвать определенных проблем. Трудности европейской интеграции сегодня очевидны не только для европейцев, но и для всего мира. Прежняя модель европейской экономической и политической интеграции исчерпала себя. «То, что выглядело триумфом ЕС, обернулось неоднозначными последствиями и явными неудачами, а набранная им скорость продвижения к новым рубежам европейской интеграции оставляет теперь впечатление поспешности. Конечно, в нынешних проблемах Европейского Союза огромную роль сыграл внешний фактор — глобальный финансово-экономический кризис. Однако первые осложнения возникли до него, и первопричины кризисного состояния ЕС следует искать внутри него» [1, с. 35].

Как оценивать текущий этап интеграции? «Интеграция приобретала благоприятную репутацию в глазах отдельных стран по мере получения конкретных положительных результатов в ходе реализации не общего, а конкретных, более скромных по замыслу проектов взаимодействия по ограниченным направлениям кооперации» [2]. Промежуточный результат эволюции интеграционных процессов в Европе заключа-

¹ Подробнее см.: [15].

ется в том, что ЕС, действительно достигнув высокого уровня сплочения, вынужден заниматься оптимизацией достигнутого. На масштабные геополитические проекты нет и не было средств и, рискуем предположить, необходимой политической воли.

Тем не менее возник проект «Украина» как часть программы «Восточного партнерства». Изначально он устраивал Брюссель в формате идеального совпадения всех запланированных результатов реальной ситуации. Даже не России, а скорее Украине было сказано: «Традиционная многовекторная политика Украины... исчерпала себя» [8, с. 48]. К сожалению, Россия и Украина столкнулись с бескомпромиссной позицией Европейского союза. Показательно мнение литовского эксперта, высказанное и напечатанное в Вильнюсе, еще до вильнюсского саммита «Восточного партнерства»: «Позиция Брюсселя заключается в следующем: либо вы делаете, как мы хотим, либо мы вообще ничего не делаем» [5, с. 38]. Как показал опыт Болгарии, Румынии и даже Польши, в Евросоюзе участвовать в правилах выработки игры не получится. Понятие «гармонизация» законодательства ВП жестко трактуется органами ЕС как необходимость согласования правовой системы этих стран с уже действующей в Евросоюзе нормативной практикой, или законодательной базой ЕС — *acquis communautaire*.

При этом «в действиях Евросоюза с недавних пор стала появляться «коллективная односторонность», когда любой член может потребовать «солидарности» по любой собственной проблеме. Как результат — блоковая позиция, негативно сказывающаяся на наших отношениях с ЕС. Индивидуальные интересы членов ЕС нам известны; со многими из них двусторонние отношения неотягощены искусственными барьерами и развиваются куда более продуктивно, чем с брюссельскими структурами» [11, с. 76].

В результате, как отмечал Директор Института Европы А. А. Громыко: «Парадоксальная ситуация сложилась вокруг «Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС»: столь театрально обставленная его ратификация (включая экономическую часть — соглашение об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли) сопровождалась заявлением Еврокомиссии, что в силу оно вступит лишь в начале 2016 г.» [7, с. 5]. Возникает вопрос, чем это отличается от позиции В. Януковича в Вильнюсе, предлагавшего отложить подписание Соглашения, но не отказываться от него в принципе?

В этом контексте вспомним о том, что ряд украинских политиков указывали на необходимость масштабной экономической помощи, направленной на реформирование экономики и управления, как условие эффективной евроинтеграции. Эта помощь в 2013 г. не была оказана. Сегодня деньги выделяются, но на экономической и политической стабильности на Украине и в ЦВЕ в целом они не отражаются.

Объяснение проблем евроинтеграции на востоке через неготовность стран-кандидатов вполне убедительно: «Специфический исторический опыт стран-кандидатов обусловил относительную незрелость демократических режимов в этих странах, слабость культуры консенсуса и толерантности, уже укоренившихся в западноевропейском обществе и в значительной мере обеспечивших устойчивое развитие Западной Европы в последние десятилетия» [14]. Однако возникает вопрос, достаточно ли вышеупомянутого момента, чтобы обоснованно рассматривать интеграционные процессы на западе и востоке Европы как нечто различное, не подчиняющееся общим закономерностям? С нашей точки зрения, в последнее время становится очевидным то, что тенденции развития интеграции имеют много общего. Общего как в положительных, так и в отрицательных примерах.

К примеру, «свойственная постсоветскому пространству модель „срастания“ бизнеса и политики, культура бизнеса, олигархические тенденции» [8, с. 12] проявляют себя от Испании до Литвы, и лишь затем восточнее Варшавы. Более того,

кризис ЕС не может не проявляться в качестве и скорости интеграционных процессов. Ошибки во внутренних и внешних отношениях, экономические просчеты, последствия высокомерных решений, принятых на основе геополитических, «ценностных», а не прагматических резонансов: «Евросоюз из образца разумной предсказуемости стал, по сути, одним из наиболее явных источников глобальной неопределенности» [12].

Вернемся к рассмотрению процессов развития интеграции на постсоветском пространстве. Оценивая систему интеграционных связей бывшего СССР, можно сказать, что степень взаимозависимости республиканских экономик была намного выше, чем в ЕС или между отдельными штатами США. Однако объединительные процессы во многом были вызваны не экономической целесообразностью, а действием политических, идеологических факторов. Считалось, что политическая трансформация постсоветского пространства однозначно шла в направлении от советской тоталитарной политической системы к демократической системе. Однако по прошествии 16 лет становится все более очевидным, что это, скорее линейное, упрощенное представление о сущности трансформации, которая на самом деле является гораздо более сложным, многомерным процессом со множеством постоянных и переменных величин, определяющих и направляющих этот процесс.

Впрочем, и в экономическом сотрудничестве проблем достаточно: «Обилие юридически необязательных двухсторонних соглашений наряду с систематическим применением исключений и межправительственным характером интеграции привело не только к тому, что СНГ не смогло трансформироваться в реальное экономическое образование с высоким уровнем интеграции и элементами наднационального управления, но и помешало в рамках СНГ возникнуть реальному политическому союзу». Это абсолютно справедливо отмечает коллектив политологов под идейным руководством литовских экспертов [8, с. 5].

Научные исследования с самого начала распада СССР и последующего этапа становления полной независимости бывших советских республик постоянно затрагивали идею о постсоветской реинтеграции. Одни эксперты видели в идее реинтеграции под началом России реставрацию в несколько ином виде бывшего союзного государства, другие — шанс сформировать равноправное сотрудничество независимых государств в формате международной организации, по типу ЕС. Третьи рассматривали СНГ как переходный этап к формированию нового правового пространства. Феномен интеграционных объединений является сегодня, в эпоху глобализации, одной из ярких тенденций международных отношений. В постбиполярный период международных отношений малые и средние государства рассматривают региональные организации как форму выживания, ответ на вызовы новых процессов и сохранения своей цивилизационной самобытности в условиях глобализации. Примеров такого рода много: Европейский союз и Евразийский экономический союз ЕС, АСЕАН, НАФТА, МЕРКОСУР, ОАЕ, ЛАГ и др. Государства постсоветского пространства стоят перед таким же вызовом истории, так как для них «быть или не быть интеграции» — это не просто вопрос о пересмотре отношений между собой, а еще и вопрос о месте и судьбе в глобализованном миропорядке.

Почти 15 лет назад российский международник С. Рогов писал: «К сожалению, Россия оказалась в изоляции от интеграционных процессов, охвативших европейский континент. Развернувшееся после окончания холодной войны строительство «общеевропейского дома» идет без участия России. Европа консолидируется под флагом Европейского союза. По существу, понятия Европа и ЕС становятся синонимами» [13, с. 270]. С этим тезисом можно было согласиться в 2002 г., но сейчас он как минимум спорен. К востоку от Люблина тоже расположена Европа.

Тенденции замедления темпов роста мировой экономики также негативно сказываются на интеграционных процессах. Вместе с тем большинство макроэконо-

мических прогнозов дает для объединенной Европы более низкие усредненные темпы роста, чем пространству Таможенного союза и Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Выбор оптимальной модели экономической интеграции также следует считать сегодня общей проблемой интеграционных объединений.

В чем же принципиальное различие в эволюции интеграционных процессов в Европе и на постсоветском пространстве? Европа, достигнув весьма высокого уровня интеграции, вынуждена заниматься оптимизацией достигнутого. Медленная и осторожная интеграция на постсоветском пространстве может ориентироваться не только на собственный опыт, но и на анализ европейской практики экономической интеграции. Нам следует помнить, что в течение нескольких лет Европейский союз отрицал правосубъектность как Таможенного союза, так и формирующегося Евразийского экономического союза. Это отрицание носило несколько иррациональный характер. С чем оно связано?

Во-первых, после краха ЕАСТ и прорыва евроинтеграции на север сама мысль об альтернативной интеграционной модели воспринималась как альбигойская ересь в Риме.

Во-вторых, распад СССР был истолкован в категориях провала экономической и политической модели интеграции при полном игнорировании реальных экономических предпосылок существования единого народнохозяйственного комплекса и недооценке субъективных факторов и внешнеполитического влияния. Проигнорировано было и то, что в отличие от предшествующих попыток постсоветской интеграции Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана (ТС) — первый интеграционный проект в истории новых независимых государств, вышедший за рамки либерализации взаимного товарного обмена и демонстрирующий относительно успешное функционирование наднациональной системы регулирования внешней торговли.

В-третьих, наконец, после ужаса десятков европейских войн стал очевиден бесспорный триумф европейской идеи, восходящей к идеям чешского князя Йиржи из Подебрад, европейского политика и дипломата¹. Однако произошло смешение представлений о европейской идее и конкретной пространственно-организационной практике ее реализации (ЕЭС-ЕС).

В-четвертых, понимание того, что без России проблему «Восточного партнерства» не решить, приходит в Европу к середине 2015 г., а не в 2009 г. Один из результатов — украинский конфликт.

Пятое: финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. выявил двойную асимметричность единого экономического пространства — имеется чрезмерный разрыв в уровнях экономического и социального развития в ЕС-27, а также дисгармония между единой валютной и почти не скоординированной национальной экономической политикой в еврозоне. По мнению главы Европейского центрального банка Марио Драги, в 2015 г. Евросоюз может столкнуться с угрозой дефляции и рискует сохранить невысокие темпы роста экономики, однако термин «кризис» в данный момент не подходит для описания ситуации в экономике стран еврозоны².

Шестое: масштабный кризис на Украине следует признать частью общего кризиса доверия в политической и экономической сфере между ЕС и ЕАЭС. Конфликтотенное наполнение, которое получила данная программа по инициативе Польши и Швеции в 2009 г., обострило системные противоречия постсоветского периода развития Украины [6, с. 20].

¹ Йиржи из Подебрад (Jiří z Poděbrad) (1420–1471) — чешский король в 1458–1471 гг. Выдвинул проект объединения главных европейских монархов и обеспечения мира в Европе на основе углубления политического сотрудничества.

² Драги: экономику ЕС ждет затяжной период слабости [Электронный ресурс]. URL: <http://dv.ee/novosti/2015/01/02/dragi-jekonomiku-es-zhdet-zatjazhnoj-period-slabosti> (дата обращения: 02.01.2015).

Однако сейчас на будущее европейско-евразийских отношений постепенно формируется новый взгляд. Медленно и осторожно ставится вопрос о соглашении по вопросам экономической интеграции между Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом. Дипломаты называют этот путь «зондаж», так как сложности более чем очевидны. Вместе с тем, поиск новых и нестандартных путей заставляет искать нестандартные пути. Как отмечает профессор Винокуров: «Сама постановка вопроса кажется сейчас странной. Отношения ЕС и России — страны, на которую приходится 87% ВВП и 75% населения ЕАЭС, находятся в глубоком кризисе. Экономическое сотрудничество сворачивается при обмене санкциями» [3].

Проект «интеграции интеграций» — формат, объективно способный устроить в буквальном смысле всех. Проблема лишь в том, как реализовать этот проект. Сегодня нет реальной «интеграции интеграций», есть конфликт интеграций. Возможно возражение, об «интеграции интеграций» говорит Президент России в своем недавнем выступлении, однако давайте внимательно еще раз посмотрим на его речь в ООН: «В противоположность политике эксклюзивности Россия предлагает гармонизацию региональных экономических проектов, так называемую интеграцию интеграций, основанную на универсальных прозрачных принципах международной торговли. В качестве примера приведу наши планы по сопряжению Евразийского экономического союза с китайской инициативой по созданию „Экономического пояса Шелкового пути“». И по-прежнему большие перспективы видим в гармонизации интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза и Евросоюза»¹. Иными словами, интеграция Евразийского союза и Евросоюза — вопрос, как минимум, среднесрочной перспективы. Программный тезис Д. А. Медведева: «Россия не собирается покидать Европейский континент ни экономически, ни политически, ни ментально. С тех пор как Екатерина II в «Наказе комиссии по составлению нового уложения» подчеркнула: «Россия есть Европейская держава», прошло почти 250 лет, и это, при всех гигантских переменах в мире, остается и будет оставаться истиной»², — является наказом не только для России, но и осторожной рекомендацией для Европы.

Подведем итоги. В фундаментальной монографии, подготовленной в Институте Европы о Центрально-Восточной Европе, отмечено: «Регион, пройдя сквозь столетия и непростые испытания, которые подступали к нему то с Запада, то с Востока, действительно, выработал неповторимое своеобразие, выразившееся, с одной стороны, в синтезе их цивилизационных характеристик, с другой — в особом отношении к своей собственной идентичности» [4, с. 9]. В большой Евразии испытания с востока и запада были характерны для всех стран, не только для государств Центрально-Восточной Европы, Украины, России. Именно поэтому масштабные интеграционные проекты, также основанные на синтезе цивилизационных характеристик, имеют смысл как минимум в масштабе объединенной Европы, но перспективнее в масштабе Евразии.

Литература

1. Борко Ю. Европа-XXI: дальше вверх или дальше вниз? // Европейская безопасность. 2011. № 26 (42).

¹ Путин В. В. Выступление на пленарном заседании 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения: 28.09.2015).

² Медведев Д. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы Опубликовано в РГ (Федеральный выпуск) № 6785 от 24 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2015/09/23/statiya-site.html> (дата обращения: 24.09.2015).

2. Бусыгина И. Асимметричная интеграция в Евросоюзе // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/fifteen/002.htm> (дата обращения: 18.05.2014).
3. Винокуров Е. Европейский и Евразийский союзы: повод для интеграции [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/opinions/1597482> (дата обращения: 14.10.2014).
4. Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / Под ред. Л. Н. Шишелиной. М. : Весь мир, 2010.
5. Воловой В. Экономика и география: интеграция по необходимости // Перспективы и проекты сотрудничества в Евразии: Сб. статей. Вильнюс, 2012. С. 38.
6. Гаман-Голутвина О. В., Пономарева Е. Г., Шишелина Л. Н. «Восточное партнерство»: борьба сценариев развития // Полис. Политические исследования. 2014. № 5. С. 20–40.
7. Громыко А. А. Дестабилизация Европы и проблема доверия // Современная Европа. 2014. № 4, С. 5–7.
8. Евразийский союз: вызов для Евросоюза и государств «Восточного партнерства» // Центр восточноевропейских исследований. Вильнюс, 2012.
9. Зонова Т. В. От Европы государств к Европе регионов // Полис. 1999. № 5. С. 155–164.
10. Иванов И. Д. Европа регионов. М., 1998.
11. Лавров С. В. Внешняя политика России: новый этап // Эксперт. 17 декабря 2007 г.
12. Лукьянов Ф. Обратная сторона Греции [Электронный ресурс]. URL: <http://m.rg.ru/2015/07/07/kolonka.html> (дата обращения: 07.07.2015).
13. Рогов С. М. Изоляция от интеграции // Внешняя политика и безопасность современной России, 1991–2002: Хрестоматия: в 4 т. // Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Рос. ассоц. междунар. исслед., АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)». М. : РОССПЭН, 2002. Т. 1.
14. Тэвдой-Бурмули А. Горизонты расширения ЕС // Геополитика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.geopolitics.ru/2012/09/gorizonty-rasshireniya-es/> (дата обращения: 03.09.2012).
15. Nielson B., Stubb A. The European Union: Reading on the Theory and History of European Integration. Boulder : 2003.
16. Wallace W. The Dynamics of European Integration. L., 1990.

References

1. Borko Yu. *Europe-XXI: further up or further down?* [Evropa-XXI: dal'she vverkh ili dal'she vniiz?] // European safety [Evropeiskaya bezopasnost']. 2011, N 26 (42). (rus)
2. Busygina I. *Asymmetric integration in the European Union* [Assimetrichnaya integratsiya v Evrosoyuze] // International processes. Journal of the theory of the international relations and world politics [Mezhdunarodnye protsessy. Zhurnal teorii mezhdunarodnykh otnoshenii i mirovoi politiki] [An electronic resource]. URL: <http://www.intertrends.ru/fifteen/002.htm> (date of the address: 18.05.2014). (rus)
3. Vinokurov E. *European and Eurasian Unions: reason for integration* [Evropeiskii i Evraziiskii soyuzy: povod dlya integratsii] [An electronic resource]. URL: <http://tass.ru/opinions/1597482> (date of the address: 14.10.2014). (rus)
4. *Visegrad Europe: from where and where? Two decades on the way of reforms in Hungary, Poland, Slovakia and the Czech Republic* [Vishegradskaya Evropa: otкуда i куда? Dva desyatiletiya po puti reform v Vengrii, Pol'she, Slovaki i Chekhii] / Under the editorship of L. N. Shishelina. M. : Whole world [Ves' mir], 2010. (rus)
5. Volovoy V. *Economy and geography: integration necessarily* [Ekonomika i geografiya: integratsiya po neobkhdimosti] // Prospects and projects of cooperation in Eurasia: Collection of articles [Perspektivy i proekty sotrudnichestva v Evrazii: Sb. statei]. Vilnius : 2012. P. 38. (rus)
6. Gaman-Golutvina O. V., Ponomareva E. G., Shishelin L. N. «*Eastern Partnership*»: *fight of scenarios of development* [«Vostochnoe partnerstvo»: bor'ba stsenerariev razvitiya] // Political Researches [Polis. Politicheskie issledovaniya]. 2014. N 5. P. 20–40. (rus)
7. Gromyko A. A. *Destabilization of Europe and problem of trust* [Destabilizatsiya Evropy i problema doveriya] // Modern Europe [Sovremennaya Evropa]. 2014. N 4. P. 5–7 (rus)
8. *Eurasian Union: a call for the European Union and the states of «Eastern Partnership»* [Evraziiskii soyuzy: vyzov dlya Evrosoyuza i gosudarstv «Vostochnogo partnerstva»] // Center of the East European researches [Tsentr vostochnoevropeiskikh issledovaniy]. Vilnius, 2012. (rus)
9. Zonova T. V. *From Europe of the states to Europe of regions* [Ot Evropy gosudarstv k Evrope regionov] // Political Researches [Politicheskie issledovaniya]. 1999. N 5. P. 155–164. (rus)

10. Ivanov I. D. *Europe of regions* [Evropa regionov]. M., 1998. (rus)
11. Lavrov S. V. *Foreign policy of Russia: new stage* [Vneshnyaya politika Rossii: novyi etap] // *Expert* [Ekspert]. On December 17, 2007. (rus)
12. Lukyanov F. *Back of Greece* [Oborotnaya storona Gretsii] [An electronic resource]. URL: <http://m.rg.ru/2015/07/07/kolonka.html> (date of the address: 07.07.2015). (rus)
13. Rogov S. M. *Isolation from integration* [Izolyatsiya ot integratsii] // Foreign policy and safety of modern Russia, 1991–2002 [Vneshnyaya politika i bezopasnost' sovremennoi Rossii, 1991–2002]: Anthology: In 4 v. // Moscow State University of International Relations of the MFA of Russia, Russian Association of the Inter. Researches, Autonomous Non-Commercial Organization «ISE-Center (Information. Science. Education.)» M. : ROSSPEN, 2002. V. 1. (rus)
14. Tevdoy-Burmuli A. *Horizons of expansion of the EU* [Gorizonty rasshireniya ES] // Geopolitics [Geopolitika] [An electronic resource]. URL: <http://www.geopolitics.ru/2012/09/gorizonty-rasshireniya-es/>(date of the address: 03.09.2012). (rus)
15. Nielson B., Stubb A. *The European Union: Reading on the Theory and History of European Integration*. Boulder : 2003.
16. Wallace W. *The Dynamics of European Integration*. L., 1990.